

СВЕТЛАНА КАЗАКОВА

Чайная
Магия

16+

Светлана Казакова

Чайная магия

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Казакова С.

Чайная магия / С. Казакова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Жизнь Летиции Мортон перевернулась с ног на голову. В принадлежащей ей чайной "Чай и сладости" творится что-то странное, рядом появляются двое мужчин, ни один из которых Летти не подходит. А ещё... её подозревают в убийстве жениха. События романа не связаны с предыдущими книгами, но читатели цикла "Однажды в королевстве" будут рады встрече с некоторыми знакомыми героями. Для обложки использованы фото с сайта shutterstock.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пролог

В особняке подавали вечерний чай. Двенадцатилетняя Летиция Энн Мортон – или просто Летти – сидела на краешке обитого алым бархатом стула, старательно выпрямив закованную в корсет спину, и не сводила взгляда с облачённой в чёрный костюм отцовской фигуры в кресле напротив. Девочка так редко видела главу семьи, что сейчас не могла даже на мгновение от него отвернуться. Альд Витториус Мортон её внимания не замечал, продолжая беседу с супругой. Речь шла о чае. Точнее о том, что связано с торговлей им. Поставки, закупки, финансовые отчёты.

Ужасно скучно.

Так втайне считала Летти, однако отец её мнения не разделял. Он, младший сын в знатной семье, не имел прав на родительское наследство, потому и сколотил свой капитал самостоятельно. Именно на чае, который поставляли из заморских колоний.

Альд Мортон мечтал о наследнике, которому мог бы передать свою чайную империю: склады и лавки, исправно работающие в нескольких городах королевства, а также самую большую его гордость – чайную в одном из аристократических кварталов столицы, уютное заведение, где подавали чай, выпечку и десерты. В «Чай и сладости» заходили прогуливающиеся дамы всех возрастов, супружеские пары с детьми и без, молодые девушки в сопровождении компаньонов. Жалобная книга вместо жалоб наполнилась восторгами, так всем нравился вкус чая и подаваемых к нему сладких шедевров в исполнении повара, который никому не выдавал своих профессиональных секретов.

Однако наследника мужского пола у Витториуса Мортон не имелось. Только дочь, произведя на свет которую, его супруга долго болела и стала бесплодной. Дочь, наречённая Летицией Энн в честь двух её бабушек, чтобы ни одну из них не обидеть.

Дочь, обладающая магическим даром.

Именно ей и предстояло занять место отца, поскольку оставлять всё имущество повеселевшему альду Мортон не желал ни при каких обстоятельствах. В его завещании единственной наследницей была названа Летти. Витториус рассчитывал прожить ещё долго, однако уже намеревался потихоньку приучать девочку к её будущему, да и управляющего с поверенным нанял самых что ни на есть надёжных.

Оставался нерешённым ещё один вопрос – как быть с будущим мужем Летиции Энн? Ведь вокруг неё наверняка будут виться охотники за приданым. Нужно ли отдельно оговорить в завещании её права, чтобы зять не прибрал всё к рукам? Над этим альд Мортон размышлял несколько дней. И наконец решил, что оговорить нужно – Летиция умная девочка, и не следует делать её лишь красивым приложением к супругу.

О чём он жене и сообщил, поставив на стол опустевшую чайную чашку. Разумеется, они пили чай из тех, что продавали в его лавках. Благородный чёрный напиток, терпкий и бодрящий, заботливо и со знанием дела выращенный на далёких плантациях, с добавлением свежей лимонной дольки, но без сахара.

– Как замечательно с твоей стороны позаботиться о том, чтобы наша дочь не зависела от мужа! – воскликнула Елена Мортон.

Летти, услышав, о чём зашла речь, сморщилась, будто ей в чай положили целый лимон. Вот ещё! Не собирается она выходить замуж, ни за какие коврижки!

– Будешь строить гримасы – морщины появятся! – произнесла матушка, от которой ничего, кажется, не ускользало. – Если уже допила, не задерживайся тут! Иди к себе!

– Нет-нет, пусть она останется! – удержал альду Мортон её супруг и повернулся к дочери, у которой сердце замерло от того, что отец наконец-то соизволил обратить на неё внимание. – Я

решил. Я сам подыщу для тебя достойного мужа, однако имей в виду, что сначала ты научишься разбираться в том, благодаря чему наша семья уверенно держится на плаву и позволяет себе то, что, не заведи я своё дело с чаем, у нас никогда бы не появилось. Материальные блага, наш дом, уважение – пусть некоторые и считают, будто альдам зазорно работать за деньги. Понимаешь?

– Да! Но... Как же академия? – с её губ сорвалось робкое возражение.

– Поступишь ты в академию, – неохотно ответил Витториус Мортон, который до сих пор удивлялся тому, что дочь оказалась магичкой. Не в родителей, а в кого-то из дальних предков, как ему объяснили сведущие в магии люди. – Будем надеяться, что в будущем образование тебе поможет.

«Конечно, поможет», – обрадованно подумала Летиция, но вслух ничего не сказала. Лишь присела в реверансе, поднявшись со стула, и покинула столовую. «Отец редко бывает дома, так что пусть уж побудут наедине», – решила девочка.

Её родители любили друг друга. Их свадьба не была договорной, и они – младший сын и бесприданница – очень подходили друг другу. Елена Мортон поддерживала супруга во всём, ни в чём не переча. Когда же выяснилось, что больше детей у неё не будет, она даже предложила мужу развод и новый брак с женщиной, которая смогла бы подарить ему сына, но тот решительно отказался. Летти однажды услышала, как об этом шептались слуги, после чего начала гордиться отцом ещё больше.

Внешне она походила на мать – высокие скулы, синие глаза, волнистые светлые волосы. Все прочили, что Летиция с возрастом станет настоящей красавицей. А она мечтала о том, чтобы учиться магии и превзойти в ней других обладательниц дара.

Так и случилось. И всё остальное, о чём говорилось в тот вечер за чаем, тоже.

Но затем жизнь свернула куда-то не туда.

Спустя десять лет Летиция Энн Мортон, стоя у могилы родителей, вспоминала день, когда услышала от отца о его намерении подыскать для неё жениха. Альд Мортон выполнил своё обещание. Он успел также внести изменения в документ о его последней воле, чтобы защитить интересы дочери в её будущем браке.

В браке, который не состоится.

– Сожалею, что вынужден потревожить вас в такой момент, – проговорил незнакомый мужчина, отвесив девушке вежливый поклон. – Ваш жених, альд Финнеас Броктонвуд, найден мёртвым. Должен вам сообщить, вы – одна из подозреваемых, альда Мортон.

Глава 1

Летиция, медля с ответом, смотрела на незнакомца. Она не без удивления отметила, что он молод, гораздо моложе того сотрудника Службы Правопорядка, который когда-то принёс ей весть о гибели родителей. Тот не скрывал выдающие возраст седину и залысины, с виду казался каким-то усталым, точно припорошенным пылью, и одевался с той небрежностью, которая выдавала человека, не приучённого дотошно подходить к выбору собственного гардероба. Этот же молодой человек выглядел настоящим франтом. Его надраенные ботинки блестели, чёрный сюртук не оскверняла ни единая пылинка, а атласный шейный платок был завязан с такой элегантностью, словно его обладателю предстояло явиться на приём к королеве. Голову венчала модная шляпа в тон костюма. Картину довершали чисто выбритое лицо с тонкими правильными чертами и тёмно-русые волосы чуть длиннее, чем обычно полагалось носить мужчинам.

И этот щёголь будет расследовать дело об убийстве?

Летти едва не произнесла эти слова вслух, но вовремя остановила себя и лишь сдержанно поздоровалась.

– Кажется, вы не представились, – заметила она.

– Прошу меня извинить. Моё имя Стефан Альберран, я работаю в Службе Правопорядка. Вашего жениха нашли мёртвым сегодня утром, и я уполномочен... Но, альда Мортон... Вы совершенно не выглядите шокированной моими словами.

– В аристократических кругах с детства приучают не показывать свои чувства, – холодно отозвалась Летти. Вдруг неприятно кольнуло что-то вроде угрызания совести. Теперь собеседник наверняка будет считать её бессердечной особой и напыщенной гордячкой, смотрящей на него сверху вниз. А ведь, не будь у отца деловой жилки, и ей бы пришлось сейчас приживалкой ютиться в доме родственников, принявших её из милости. Одно название, что альда, ведь в мире всё решают в большей степени деньги, чем происхождение.

– Но вы, должно быть, опечалены? – продолжал расспрашивать её Альберран.

– Я не собираюсь падать в обморок, – заверила его Летиция.

– Тогда, думаю, нам лучше отправиться в другое место, более подходящее для беседы.

Летти бросила ещё один короткий взгляд на родительскую могилу, куда, по заведённой традиции, принесла свежие цветы, и кивнула. Похоже, так просто ей от этого господина не отделаться. Он действительно подозревал её в убийстве.

И наверняка не без оснований.

– Что ж, тогда приглашаю вас к себе, – сказала она, отряхивая перчатки. Они пропитались росой и едким цветочным соком, который оставил на тонкой ткани тёмные пятна. Матушка сейчас не преминула бы обвинить дочь в неаккуратности, в том, что она так и не научилась быть безупречной во всём.

По дороге к её экипажу и в карете они, будто по предварительной договорённости, молчали, в напряжённой тишине изучая друг друга, как противники перед схваткой. Летиция всё ещё недоумевала, почему на такое серьёзное дело отправили человека, который чересчур заботился о своём внешнем виде. Он ведь не аристократ, так к чему наряжаться? Ей представилось, как он в своих начищенных ботинках гонится за преступником по ночной улице, в одной руке сжимая пистолет, а другой придерживая шляпу. Презабавная, должно быть, картина.

– Вот и мой дом, – нарушила молчание Летти, когда карета остановилась.

Отец приобрёл особняк в пригороде, когда ещё мечтал о большой семье. Но не сложилось. Сначала там жили вдвоём, после троём, а затем Летиция осталась одна. В детстве ей нравилось изучать все коридоры и помещения дома, бегать по ним вприпрыжку, кататься на перилах широких лестниц. Разумеется, когда ни матушка, ни гувернантка, госпожа Алиссон,

за ней не наблюдали. Здесь легко было затеряться, вообразить себе, будто она исследует некое загадочное место, может быть, даже охотится на привидений или, подобно археологам и искателям приключений, впервые ступает во владения заброшенной цивилизации.

Что и говорить, фантазия у неё никогда не стояла на месте. Может, следовало бы написать книгу? Возможно, её бы даже удалось выпустить в свет – разумеется, под мужским псевдонимом.

Но, когда на ней оказалась вся чайная империя, Летти стало не до того, чтобы давать волю собственному богатому воображению.

– Здесь... красиво, – с запинкой произнёс её спутник, когда они вышли из кареты и направились к дому.

Летиция не могла не согласиться. Она хорошо представляла, какое впечатление производил особняк на тех, кто попадал сюда впервые. Все эти кованые решётки, балконы и каменные колонны, увитые алыми плетистыми розами, фонари, которые особенно загадочно смотрелись в вечернее время, придавая этому месту ещё больший диковинный колорит.

– Я слышала, что прежний хозяин был тем ещё затейником, – проговорила Летти, когда господин Альберран вволю налюбовался открывавшимся перед ним зрелищем. – Он сам нарисовал проект, а работавший на него архитектор воплотил всё в точности. Но, к сожалению, все его средства оказались вложены в не слишком прибыльное дело, и ему пришлось продать особняк, даже почти и не пожив в нём.

– Вашему покойному отцу альду Витториусу Мортону?

– Да.

– А продажа чая – прибыльное дело?

– Как видите, господин Альберран, – ответила Летиция, и собеседник, оторвав взгляд от стен дома, совершенно беспардонным образом уставился на неё.

– Вижу, альда Мортон.

Летти вдруг стало не по себе. Ей нечасто приходилось оставаться наедине с мужчинами, особенно с такими молодыми, как этот человек. Однако, напомним она себе, его долг – защищать людей, а не нападать на них, так что рядом с ним можно чувствовать себя в безопасности.

Если бы только он не считал её возможной убийцей...

– Прошу вас! – Вспомнив о своих обязанностях хозяйки, Летиция повела его к дому. Кивнула открывшей дверь горничной, с любопытством уставившейся на её спутника, и велела принести воды со льдом в гостиную.

– А я-то думал, что вы пьёте только чай, – с усмешкой заметил Стефан Альберран, когда они оказались в гостиной. Он с интересом осматривал обстановку, сохранившуюся почти в неизменном виде с той поры, когда были живы альд Мортон и его супруга. Собственно, во всех комнатах, кроме спальни Летти, со времён её детства не изменилось практически ничего.

– Для чая есть определённое время, и я привыкла его не нарушать.

– До чего же вы всё-таки подчинены традициям! – воскликнул вдруг мужчина.

– Кто мы? – нахмурилась Летиция.

– Альды. Аристократы. Кто вам мешает попить чай не в установленное для чаепития время, а тогда, когда захочется?

Летти вспомнилось, как она сама однажды задала матушке точно такой же вопрос. Давно, слишком давно. С тех пор та угловатая любопытная и порывистая девочка успела вырасти, обзавестись женственными формами и отточить навык не демонстрировать своих чувств ни при близких людях, ни при посторонних.

Горничная принесла два стакана воды со льдом и с поклоном удалилась.

– Вернёмся к теме нашей беседы, – произнёс господин Альберран, превращаясь в истинного представителя Службы Правопорядка. Во взгляде его зеленовато-карих глаз появилась цепкость, а интонации стали холодными, точно стальными. – По правде говоря, меня весьма

удивляет ваше спокойствие, альда Мортон. Человек, с которым вас связывала официальная помолвка, мёртв, убит, а вы ведёте себя как ни в чём ни бывало. Необыкновенное хладнокровие!

– Я уже говорила, что не в моих правилах падать в обморок, – проговорила в ответ Летиция. Промелькнула мысль, а не следовало ли ей хоть немного притвориться впечатлительной барышней? Изобразить головокружение после услышанной новости, извлечь из висящего на поясе тёмно-серого платья шатлена* флакончик нюхательной соли. Вот только у неё никогда в жизни не кружилась голова, так что спектакль мог выглядеть полной фальшивкой, да и привычки держать при себе нюхательную соль она не имела. – К тому же... – ступая на тонкий лёд, сделала глубокий вдох. – К тому же, мы... Финнеас и я... не были близки. Решение о свадьбе приняли наши родители, когда он учился в университете, а я в академии, и мы к тому моменту даже не виделись ни разу.

– Так, значит, вы не испытывали к нему тёплых чувств и всё же не отказались выйти за него замуж?

– А вам много встречалось девушек, которые разрывали помолвку, пойдя против воли родителей? Да и к чему бы?.. Если с детства приучали к мысли, что свободы воли в вопросе выбора спутника жизни у меня не будет.

– Но хотелось бы?

– Я не понимаю, куда вы клоните, господин Альберран. Как кандидат в мужья Финнеас Броктонвуд меня более чем устраивал. Он... он был молод, образован, привлекателен внешне, из очень хорошей семьи, и, если вы хотите найти мотив для убийства, то у меня его не имелось.

– Измена – разве не мотив?

– Что?! – изумлённо уставилась на него Летти, впервые за весь их разговор не сдержав эмоций. – Вы полагаете, будто я ему изменяла? Да как вы...

– Нет, вовсе нет! – перебил её мужчина с той же вопиющей бесцеремонностью, с которой разглядывал, когда они стояли перед домом. – Не вы. Ваш жених вам изменял.

Летиция захлопала ресницами, осмысливая его слова и комкая в повлажневших ладонях подол платья.

– Взгляните сюда! – С мастерством заправского фокусника Стефан Альберран извлёк из кармана сюртука фотографию. – Узнаёте?

Летти хватило одного взгляда, чтобы понять, насколько осложнилась её ситуация. Объектив фотографического аппарата с ледяной точностью бездушной машины запечатлел её покойного жениха в объятиях другой женщины. Судя по весьма откровенному наряду молоденькой незнакомки и её позе, открывающей стройную ногу в ажурном чулке до самого бедра, строгостью нравов та не отличалась. Более того, Финнеас тоже был полураздет. В одной рубашке, расстёгнутой так, что виднелись волосы на груди.

– Кто... – начала Летиция и осеклась, увидев выражение лица собеседника. Он улыбался! Улыбался, наблюдая за её реакцией на этот отвратительный в своей пошлости снимок.

– Наконец-то мне удалось выколупать вас из вашей скорлупы! – воскликнул господин Альберран.

– Я – не яйцо, чтобы меня выколупывать, и нет на мне никакой скорлупы! – сердито выпалила Летти. – Да, я узнаю Финнеаса. Но эту женщину вижу впервые, и, поверьте, никто не докладывал мне о том, как и с кем мой жених проводил время.

– А если бы доложили?

– Мы ведь ещё не поженились, – вымолвила она, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. Увы, получалось с трудом. – И... он имел право на то, чтобы...

– Имел право удовлетворять свои мужские потребности с танцовщицей кабаре – это вы хотели сказать?

– Вовсе нет! – чувствуя, как лицо залилось краской, буркнула Летиция. – Всё не так! Мне... мне и знать-то про такое не положено!

– Полноте, вы ведь не избалованная домашняя девочка в рюшах, которая везде ходит исключительно в сопровождении компаньонки! Вы ведёте собственное дело, унаследованное от отца, и справляетесь с этим, насколько мне удалось выяснить, неплохо. Поставщики, наёмные работники, покупатели – никто не в обиде, все вами вполне довольны.

– Вы мне напомнили! – Летти бросила взгляд на старинные часы, которые несколько раз в день оглашали дом громким боем. – Сегодня должен прибыть новый поставщик, и мне необходимо встретиться с ним в «Чая и сладостях». Назначенное время уже подходит. Если вы не собираетесь прямо сейчас меня арестовывать, может быть, перенесём наш разговор на вечер?

– И вы даже не поинтересуетесь, как именно был убит ваш жених?

* *Шатлен – это крепившийся на талию медальон с множеством изящных цепочек, на которых висали крошечные записные книжки, часы, кошельки, флаконы для духов, ключи и множество других нужных вещей.*

Глава 2

Летиция вздрогнула и едва не выронила запотевший стакан, приятно холодивший ладонь. Затем, собравшись с силами, взглянула в лицо собеседнику. Тот выглядел невозмутимым, словно они вели самую что ни на есть светскую беседу о всяческих пустяках.

– Уверяю вас, я – не поклонница грошовых ужасов*. Если вы собираетесь поведать мне какие-то кровавые подробности... – начала она, но осеклась, увидев, как поскучнел господин Альберран. Словного такого ответа и ожидал.

– Поверьте, альда Мортон, крови там нет. Совсем. Поскольку ваш жених не заколот кинжалом и не застрелен, а отравлен.

– Отравлен? – переспросила Летти и поставила стакан, лёд в котором почти растаял, на столик – от греха подальше.

– Именно, – подтвердил сотрудник Службы Правопорядка. – Однако... Что вы там говорили о встрече с поставщиком?

– Уже скоро. А мне ещё нужно переодеться и добраться до места. Если вы мне не верите, у меня есть доказательство, извольте.

Летиция, порадовавшись тому, что оставила распечатанное письмо здесь же, в гостиной, продемонстрировала его. От листка бумаги пахло чем-то сладковато-острым. Должно быть, восточными пряностями.

– Откуда поставщик? – поинтересовался мужчина, изучая написанные изящным почерком слова.

– Из Хинду. Похоже, он хорошо образован. Ни единой ошибки! – вслух подумала она.

– Вижу, что вы мне не солгали. Хорошо, я навещу вас вечером, – проговорил Стефан Альберран, ознакомившись с содержанием письма, и это его «навещу вас» прозвучало слишком уж интимно – как будто свидание назначал. – Но вы должны оставить мне обещание не покидать столицу и её пригород Грантэм, где вы живёте, до тех пор, пока не получите от Службы Правопорядка разрешение на то, – добавил он, снова переходя на скучный канцелярский язык государственного служащего.

– Разумеется, – согласилась Летти, стараясь не думать об их следующей скорой встрече.

– В письменной форме, – уточнил собеседник.

Когда обещание было написано и заверено свидетелями, одним из которых выступал сам господин Альберран, а вторым преисполненная важностью и переполненная любопытством, точно кастрюля кислым тестом, горничная, Летиция наконец-то проводила визитёра и осталась наедине с собой в уютной тишине своей спальни. Никуда идти не хотелось, но дела не терпели отлагательств. Будет крайне досадно, если поставщик переметнётся к конкурентам.

Собиралась Летти самостоятельно. В настоящее время, когда повседневные платья дозволялось носить без корсета (а кое-кто имел смелость поступать так же и с вечерними туалетами), процесс одевания значительно упростился. Подумалось, что теперь ей наверняка придётся обзавестись траурными костюмами, ведь из старых она успела вырасти. Наиболее приличным вариантом оказалось тёмно-фиолетовое платье с чёрными кружевными манжетами, такими же перчатками и унылой шляпой. Глухой воротник не оставлял и намёка на вновь вошедшее в моду декольте, а ведь не только девице с фотографии, но и ей самой есть что показать.

«Я похожа на мою тётушку Пруденс, которая всю жизнь носит траур по своей безвозвратно ушедшей юности, – мрачно констатировала Летиция, безжалостно убирая светлые локоны под шляпу. – А должна быть похожа на деловую женщину. Пожалуй, приобрету тра-

урный гардероб в лавке готового платья, хуже, чем справляется с этим фиолетовый, меня всё равно испортить невозможно».

Вдруг вспомнился Финнеас, и Летти стало не по себе. Не слишком ли цинично размышлять о нарядах, когда его холодное тело, должно быть, лежит в столичном морге? Может, она действительно бесчувственная особа?

«Нет! – сказала себе Летиция. – Ничего подобного». Ведь по родителям-то она горевала. Плакала долго, бесконечно перебирая в памяти те фрагменты, из которых складывалась их прежняя жизнь. Сожалела о том, сколько всего она не успела и уже не успеет сделать с отцом и матушкой.

Но с ними её связывали совсем другие отношения...

Отгоняя тяжёлые мысли, Летти поспешила к уже ожидающему её экипажу, где наглухо задёнула шторы и прикрыла глаза. После бессонной ночи приятно было бы урвать хоть несколько мгновений сладкой дремоты, но взбудораженное разговором со следователем и всем прочим сознание не позволило отдохнуть. Смирившись, девушка погрузилась в раздумья.

По всему выходило, что расследование затянется. Будь преступник очевидным, его бы уже схватили, и Стефан Альберран в своих блестящих штиблетах не явился бы к ней с заявлением, что она подозревается в убийстве. Интересно, рассчитывал ли он получить от неё признание?..

«Не дожётся! – фыркнула мысленно Летиция. – И пусть только попробует применить ко мне эти их психологические уловки! Не поможет!»

Экипаж остановился. Выйдя из кареты, Летти привычно глянула на вывеску «Чая и сладостей», буквы в которой своей округлостью напоминали о свежих бубликах. Её не так давно подновили, и теперь надпись выглядела особенно ярко.

Воспользовавшись служебным входом, Летиция проследовала к своему кабинету и с облегчением убедилась, что её там никто не ждёт. Значит, она не опоздала. Усевшись за массивный дубовый стол, когда-то заказанный лучшим городским мастерам, проглядела свежую газету. Известия о смерти Финнеаса Броктонвуда там пока не появилось, но Летти не сомневалась, что это лишь вопрос времени. Такие новости никогда не оставались без внимания, а уж когда при подозрительных обстоятельствах умирал единственный владелец значительного состояния, то и вовсе следовало ожидать большой шумихи.

В памяти ожил первый разговор с Финнеасом и слова, которыми он её поприветствовал: «Вот, значит, как выглядит охотница за моим наследством». В ответ, пылая негодованием, Летиция заявила ему, что не нуждается в его наследстве, у неё своё есть. Даже ногой топнула. Магия кипела в ней, как масло на сковородке, что порождало некоторые сложности с самоконтролем. А все окружающие посчитали, будто она попросту дурно воспитана, что очень огорчило матушку.

Их тогда заставили танцевать. Для Летти это был по-настоящему первый танец. Она ужасно боялась опозориться ещё больше, наступить на ногу этому красавцу-брюнету, перепутать фигуры танца, хотя ведь в академии их всему учили, но одно дело – вальсировать с приятельницей, то и дело весело пересмеиваясь, и совсем другое – с молодым человеком, который смотрел на неё насмешливо и свысока. Его положение превышало её собственное, и он мог не соглашаться взять её в жёны. Но отец пообещал щедрое приданое, да и магический дар невесты тоже имел значение, добавляя ей привлекательности в глазах столичной аристократии.

«Лучше забыть!» – одёрнула себя Летиция и, услышав стук в дверь, пригласила войти. Она думала, что явился новый поставщик, но то оказался Говард Стайн – её управляющий. Прежнему управляющему, работавшему на её отца, он приходился племянником.

– Добрый день! – поприветствовал её Говард, не сдержав удивления при виде её мрачного одеяния. – Хотите чего-нибудь? Сегодня особенно хорошо удались глазурированные яблоки.

– Пожалуй, позже, – отозвалась Летти. – Нет аппетита. Что у нас нового?

– Всё в порядке, – с улыбкой заверил управляющий. Хорошо, что пока ни он, ни кто-либо другой ничего не знали о случившемся! Однако это неведение ненадолго. – Но я вижу, что вас что-то беспокоит, – добавил Говард с озабоченным видом. – Я могу чем-то...

– Ничего не нужно, спасибо! – заставила себя держаться как обычно Летиция. В конце концов, от её угрюмого вида никому веселее не станет, и работа лучше спориться не будет. – Кажется, мы его дождались, – кивнула на дверь, в которую снова постучали.

Вошёл визитёр, и кабинет вдруг показался тесным. То ли оттого, что незнакомец отличался высоким ростом, то ли от окружающей его невидимой ауры властности, уверенности в себе, почти царственности, свойственным тем, кто с детства привык к всеобщему поклонению. Летти изумлённо уставилась на него, приоткрыв рот.

Прежний поставщик чая и сладостей из Хинду был сгорбленным морщинистым старичком в намотанной на голову чалме. Он говорил с сильным акцентом, и понимать его Летиция начала далеко не с первой беседы. Она почему-то предполагала, что пришедший ему на смену человек будет таким же, и никак не ожидала увидеть... вот это!

Смуглый темноволосый мужчина отличался нездешней красотой, двигался с грацией тигра, белозубо улыбался и носил штаны со свободной длинной рубахой чистых ярких цветов, на фоне которых платье на Летти выглядело ещё более унылым.

– Альда Мортон? – осведомился заморский гость, в грамотной речи которого акцент едва слышался, а голос звучал так, точно поглаживал бархатом.

– А... Да, – опомнилась Летиция. – А вы наш новый поставщик?

– Именно. Князь Рохан Чаудхари. Надеюсь, мы с вами сработаемся.

– И я... надеюсь.

Как она могла не обратить внимания на то, что он не просто уроженец Хинду, а целый князь?! Вопиющая рассеянность! Или в письме про то ничего не сказано?

– Говард, распорядись, чтобы нам принесли чего-нибудь, – взглянула на такого же удивлённо-оторопевшего управляющего Летти, и тот угодливо склонился в поклоне.

Когда за ним закрылась дверь, и они с князем Чаудхари остались наедине, он непринуждённо протянул ей руку, и Летиция, ещё раз подивившись его поведению, ответила на рукопожатие. Пахло от мужчины так же, как и от его письма. Однако запах казался скорее приятным, чем нет.

– Итак, альда Мортон, что бы вы хотели обо мне узнать? – улыбнулся он ей.

– Всё, что вы посчитаете нужным рассказать. Но в первую очередь, конечно, хотелось бы обсудить рабочие вопросы. Останутся ли условия прежними или...

– Само собой. Мой предшественник очень хорошо о вас отзывался. Думаю, условия поставки я менять не буду, – сообщил он, занимая место в кресле для особо важных посетителей.

– Замечательно, – ответила Летти. – Он о вас тоже хорошо отзывался. Мне жаль, что здоровье больше не позволяет ему ездить в Хинду и обратно.

– Тогда поговорим, чтобы выяснить, подходим ли мы друг другу, а затем подпишем бумаги, альда Мортон, – пророкотал собеседник, и слова «подходим друг другу» внезапно показались такими же далёкими от деловых вопросов, как и его чуть прищуренный взгляд, оценивающе скользящий по её лицу, волосам, плечам, облитым тёмно-фиолетовым бомбазинном. Будь на ней декольтированное платье, мужчина наверняка не преминул бы заглянуть и в вырез. Лишь представив такое, она почувствовала, как её щёки запылали ярче летней зари.

Видят высшие силы, Летиция Энн Мортон не привыкла, чтобы на неё так смотрели. В королевстве вообще не приняты были настолько красноречивые взгляды на людей противоположного пола. Лишь время от времени, украдкой, тут же смущённо отводя глаза, будучи замеченным за разглядыванием кого-либо.

Но он смотрел. Смотрел, и от этого она чувствовала себя до невероятности странно. Словно в груди разгоралось жаркое пламя, растекаясь по всему телу. Такие же ощущения приносила магия – когда-то давно, в самом начале обучения. А ещё Летти вдруг показалось, будто то, что видел князь, глядя на неё, ему нравилось.

** Грошовые ужасы – дешёвые журналы со страшными историями.*

Глава 3

Пока Летиция вела переговоры с новым поставщиком, Стефан Альберран в тряском наёмном экипаже ехал в Службу Правопорядка. Он вспоминал недавнюю встречу с девушкой и никак не мог определиться с тем, как к ней относиться. Будучи молодым мужчиной, он, безусловно, отметил, что альда Мортон на редкость привлекательна. Не только внешне, хотя, разумеется, плавные линии её фигуры, изящные черта лица, синие глаза, которые романисты наверняка назвали бы глубокими, как море, в меру пухлые розовые губы и светлые локоны весьма отвлекали от беседы, вызывая в нём неумолимое желание всем этим любоваться. Она интересовала его и как личность, как загадка, которую отчаянно хотелось разгадать.

Кто она – Летиция Мортон? Почему так спокойно отреагировала на известие о смерти жениха? Стефан ожидал чего угодно: слёз, истерики, обморока, но никак не такого поведения, которое продемонстрировала собеседница. Как девушка из богатой семьи, не знавшая невзгод, может быть столь хладнокровна? Да, она потеряла родителей при трагических обстоятельствах, но едва ли это сделало её настолько... отстранённой... бесчувственной?

Нет-нет, чувства в ней есть! Он заметил и интерес, и проблески негодования, и даже, пожалуй, страх. Но чего боялась его подозреваемая? Неужто она в самом деле убийца? Однако... в чём её мотив?

Стефан Альберран никогда не встречался с Финнеасом Броктонвудом, пока тот был жив. Да, они жили в одном городе, но их пути не пересекались, уж к слишком разным мирам они принадлежали. Сын простого башмачника, с помощью благотворительного фонда получивший сносное образование и должность в Службе Правопорядка, и богатый молодой аристократ. У того всё складывалось блестяще – закрытая частная школа, престижный университет, помолвка. Будучи единственным сыном, он получил всё наследство рано умерших родителей и вращался в таких кругах, куда Стефан мог получить вход лишь одним способом. Явившись на допрос. И, разумеется, даже тогда смотреть на него будут сверху вниз, ведь он не альд и никогда им не станет.

А вот Летиция Мортон – альда, пусть её отец и заработал своё состояние самостоятельно, а не унаследовал его. Девушка с приданым, которого наверняка хватило бы на долгую безбедную жизнь, если не слишком роскошествовать. Девушка, в сторону которой такие парни, как он, Стефан Альберран, сотрудник Службы Правопорядка среднего ранга, даже не маг, и смотреть-то права не имел, потому что любование красотой порождает мечты завладеть ею, а кто он такой, чтобы мечтать о ней?..

Стефан вздохнул. И почему она оказалась такой прелестницей? Сложно подозревать в убийстве особу, чьи нежные ручки так и хочется прижать к губам, даже не снимая с них тонких перчаток. А ведь это его первое столь запутанное и важное дело. Если он его провалит, может распрощаться с дальнейшей карьерой.

Случившееся с Финнеасом Броктонвудом ещё не дошло до газетчиков, но скоро новость о его гибели потрясёт всё королевство. Такой молодой, богатый и родовитый мужчина. Его принимала сама королева! Если выяснится, что она к нему благоволила, всё осложнится ещё больше. Ведь её величество непременно пожелает, чтобы справедливость восторжествовала, да и сам Альберран стремился к тому же, хотя почему-то не испытывал по отношению к покойному никакой симпатии. Но тут не до личных предпочтений. Нужно расследовать дело, найти убийцу, со спокойной душой и чистой совестью отнести документы в архив, и точка.

О смерти Броктонвуда в Службу Правопорядка сообщил его приятель – некий Джером Эрделлин, белокурый молодой человек, на лице и фигуре которого уже начали отражаться пороки высшего общества, включая чревоугодие и злоупотребление горячительными напит-

ками. Альд Эрделлин, бледный от нервного потрясения, поведал, что они с Финном – как он по-дружески называл Финнеаса – поздним вечером, почти ночью, пили у того в особняке, отмечая крупный выигрыш на скачках. Поначалу всё шло как по маслу, а затем с хозяином дома что-то произошло – сделав очередной глоток, мужчина повалился на пол. Он содрогался всем телом, выгибаясь в дугу, лицо посинело, казалось, будто его душит что-то невидимое. Мигом протрезвев, Эрделлин попытался оказать первую помощь, но, убедившись в тщетности своих усилий, выбежал прочь.

Очевидец явился в Службу Правопорядка самолично, не подумав даже о том, чтобы отправить туда слугу. Рассказав о случившемся, заявил, что не желает возвращаться в особняк Броктонвуда, однако вернуться пришлось, а вместе с ним туда отправились двое дежурных, одним из которых оказался Стефан Альберран. В обставленную с нарочитой пышностью гостиную за это время никто из прислуги не заходил, так что всё сохранилось в прежнем виде.

Джером Эрделлин, старательно избегая взгляда в сторону трупа, дрожащим пальцем указал на валяющуюся на полу бутылку, из которой хлебнул Финнеас перед тем, как упасть замертво.

– Прямо из горлышка? – удивился Стефан. Он-то ожидал от аристократов больше изысканности. На что им, в конце концов, их драгоценный фарфор и хрусталь?

– Ну... да, – пробормотал свидетель. – Понимаете, он всегда так пил. А в бутылке был его любимый напиток. По личному заказу доставлялся в королевство. Финн ни с кем им не делился.

– Так, значит, вы сами пили что-то другое?

– Я... д... да. Я пил вино. Вот оно стоит, видите?

Стефан Альберран глянул на початую бутылку красного вина, затем на бокал, на дне которого ещё оставалось несколько алых, как кровь, капель.

– Скажите, а многие ещё знали о любимом напитке вашего приятеля?

– Да все, кто с ним общался. Он не делал из этого тайны. Даже наоборот – хвалился, что может себе такое позволить.

Стефан обнаружил, что крышка у бутылки, из которой сделал свой последний глоток альд Броктонвуд, не такая же, как у винных, а завинчивающаяся. Выходит, для того, чтобы подлить яд, особых навыков не требовалось – лишь открыть и добавить. Учитывая, что покойный никого не угощал своим любимым напитком, вероятность отравить кого-то другого практически исключалась.

– А что там такое плавает? – повнимательнее приглядевшись к оставшемуся в бутылке содержимому, поинтересовался он. – Видите? Что-то жёлтое.

– Так золото же! Золотые хлопья. Вы о таком не слышали? Хотя где уж вам! Там крепчайший шнапс с корицей, в который производители добавляют немного чистого золота.

Услышав ответ, Альберран недоверчиво уставился на собеседника. Так вот что пьют богачи! Должно быть, Финнеас Броктонвуд немалую денежку отваливал за напиток, потому и не делился им ни с кем.

Дело обещало быть крайне сложным.

По логике, главным подозреваемым становился сам Эрделлин. То, что он примчался в Службу Правопорядка, никак его не оправдывало. Может, его поступок – часть хитроумного плана, чтобы себя выгородить. Но арестовывать его без должных оснований Альберран не мог. Хорош же он будет, если упрячет за решётку первого попавшегося, не начав копать дальше и не поискав других вероятных преступников.

Так нельзя. Хотя соблазнительно, конечно, но слишком просто. Да и нужно сначала выяснить, имелся ли у Джерома хоть какой-нибудь мотив убить Финнеаса. Что могли не поделить два аристократа? Или кого?

– Альд Броктонвуд встречался с женщинами? – поинтересовался Стефан, когда они переместились в находящуюся по соседству с гостинной курительную.

– Он... Ну, как все. А вообще Финн помолвлен. То есть, был помолвлен. С альдой Мортон.

– Вот как... – Теперь Альберран и сам вспомнил, что заметил ободок золотого кольца на левой руке убитого. – Только кому и когда это мешало?

– О чём вы? – уставился на него собеседник.

– Ну, как я понимаю, невеста вашего приятеля – девушка из приличной семьи. До свадьбы ни-ни. Но для того, чтобы холостяки могли развлекаться, существуют и другие дамы. Я хочу узнать, навещал ли он таковых. И, если да, то выделял ли кого-то особо.

– Финн... – замялся Джером Эрделлин. Глаза его забегали, выдавая нервозность и желание скрыть правду. Он прокашлялся, очевидно, усиленно стремясь избежать необходимости отвечать.

– Да ладно вам! – поторопил его Стефан. – Все мы грешны. Так как?

– Ладно, я скажу. Такая особа есть. Её зовут Шанталь. Фамилию не знаю. Она танцует в кабаре на площади Ардэр. У Финна даже есть фотографии с ней, – добавил Эрделлин. – На Шанталь он денег не жалел.

«Как и на своё излюбленное пойло, которое его и погубило», – подумал Альберран, а вслух сказал:

– А вам она тоже нравилась?

– Кто, Шанталь? Она красotka, каких поискать, да и танцует шикарно. Но больно уж высокие у неё запросы. Не по моему кошельку. Я не так обеспечен, как Финн... был...

– Скажите, а как вы с ним познакомились?

– Учились вместе – сначала в школе, затем и в университете. А мы непременно должны говорить... здесь? Как подумаю, что он так и лежит за стеной...

– Хорошо, заеду к вам завтра. Попрошу вас написать свой домашний адрес и обещание не покидать столицу, пока не получите разрешение. До встречи, а пока можете быть свободны!

Собеседник перечить не стал и с готовностью выполнил требуемое. В качестве свидетелей выступили Стефан и его коллега, второй дежурный по имени Бертран. Когда альд Эрделлин удалился, тот заглянул в гостиную и вздохнул, бросив взгляд на распластавшееся на полу тело:

– Надо же, даже богачей убивают!

– И как убивают! – добавил Альберран. – Надеюсь, удастся выяснить, что это за яд. Если какой-нибудь редкий...

– Вот-вот! – закивал Бертран. – То ли дело народ из бедных кварталов! Там или поножовщина, или жена мужа сковородкой пришибёт!

– Кстати, о жене... Надо бы нам пообщаться с невестой убитого. Зуб даю, она не в курсе о Шанталь и его похождениях.

И она действительно оказалась не в курсе. Стефан вспомнил, как изумлённо распахнулись глаза Летиции Мортон, а красивые губы брезгливо изогнулись, когда он продемонстрировал ей фотографию с Финнеасом и Шанталей. Фотография, кстати говоря, нашлась в кармане покойника. Неужели невеста действительно ожидала от Броктонвуда порядочности и безукоризненности во всём? Впрочем, она верно сказала – молодым альдам, в самом деле, не положено знать о существовании танцовщиц кабаре и прочих не отягощённых моралью особ, за звонкую монету исполняющих все пикантные прихоти чужих женихов и мужей.

Однако обручённая с Финнеасом девушка оказалась необычной. Она не только окончила магическую академию, но и продолжала вести оставленное ей в наследство дело, распоряжалась финансами, управляла персоналом и неплохо со всем этим справлялась. Её способности к работе, которая в обществе считалась слишком сложной для женского ума, поражали воображение Стефана Альберрана не меньше, чем её длинные ресницы.

Летиция, Летиция... Видят высшие силы, он не хотел, чтобы обнаружилось, что она и являлась убийцей. Но что-то в её поведении настораживало. Реакция на новость о том, что случилось с её женихом, то, как она старалась взвешивать каждое слово. Летиция Мортон явно что-то скрывала.

Стефан подумал об их следующей скорой встрече, назначенной ей, и внезапно напомнил себе юношу, с нетерпением ожидающего свидания. До чего же непрофессионально! Он любыми путями должен сохранять хладнокровие, несмотря на её ум, красоту и непредсказуемость. А ещё – помнить своё место. Помнить, что такие девушки – не для него.

Как, впрочем, и Шанталь, хотя там проблема была бы несколько в другом. Но повидаться с ней нужно. Вечером в кабаре.

Глава 4

Умница Говард распорядился, чтобы чай князю подали по обычаю его родины – сваренный с молоком и специями. Самой Летиции он казался чересчур сладким, но просить принести ей другой она не стала. Это могло быть расценено как прямое оскорбление.

Рохану Чаудхари напиток угодил. Мужчина сделал глоток и прижмурился, как большой довольный кот. С облегчением выдохнув, Летти тоже отхлебнула немного пряно пахнущего чая и скосила взгляд на лежащие на столе бумаги. Князь подписал их, не став менять ни одно условие из тех, на которых строилось сотрудничество с прежним поставщиком из Хинду. Не изменилась ни цена, ни ассортимент, к которому покупатели уже привыкли.

Следовало бы порадоваться столь удачно заключённой сделке, но у Летиции не получалось. Не давали покоя тревожные мысли о смерти Финнеаса, о том, как скоро о случившемся узнает из газет всё королевство, о новом визите Стефана Альберрана. Несмотря на его молодость и щеголеватый вид, легкомысленностью тот, похоже не отличался и готов был вцепиться в дело об убийстве, как бульдог. Должно быть, Летти казалась ему подходящей подозреваемой. Слишком независимая, слишком спокойно отреагировавшая на то, что заставило бы любую другую девушку упасть в обморок.

Он придёт снова... и снова. Будет расспрашивать, копаться в её прошлом, которое самой Летиции хотелось убрать в шкатулку и спрятать куда-нибудь подальше. Интересно, кого ещё Служба Правопорядка заподозрила в убийстве? Кому альд Броктонвуд успел так сильно насолить? Для кого его преждевременная смерть могла представлять выгоду? Любопытно, оставил ли он завещание? Если нет, то всё его имущество, включая особняк, должны получить дальние родственники.

Завещания, кстати говоря, не имелось и у самой Летти.

– Вы меня совсем не слушаете, – заметил князь Чаудхари, изогнув в улыбке чересчур красивые для мужчины губы.

– Простите! – спохватилась она, осознав, что действительно слишком уж глубоко погрузилась в собственные размышления. Как невежливо по отношению к собеседнику! И чай остывает... А навязчивая его сладость вдруг показалась почти горькой, как будто переложили жгучего перца. – Вы говорили о...

– О приёме, на котором хотел бы видеть вас.

– Приёме? – растерялась Летиция, совершенно упустившая нить разговора.

– Прошу меня извинить, кажется, я не так выразился. Это будет не совсём приём. Просто хочу собрать у себя друзей, знакомых. Я не первый раз приезжаю в королевство, так что успел ими обзавестись. Мне бы очень хотелось, чтобы вы тоже пришли, альда Мортон.

Летти молчала, обдумывая. Отказываться от приглашения некрасиво. Деловых партнёров следует уважать. Но имеет ли она право ходить в гости, когда её жених убит? Да ещё и в дом к молодому мужчине...

– Не подумайте ничего плохого, у меня там будут вполне приличные люди, включая семейные пары, – добавил собеседник, и в его тёмных глазах заплясали лукавые смешинки. – Или вы посчитали, будто я решил заманить вас к себе под таким предлогом, чтобы скомпрометировать? Могу заранее показать список приглашённых, наверняка вы увидите там знакомые фамилии.

– Я ничего такого не подумала, – заверила его Летиция, чувствуя, что невольно краснеет. Кажется, вводить девушек в смущение князь научился значительно раньше, чем разговаривать на языке королевства. – Я постараюсь прийти.

– Вот и славно, альда Мортон. Уверю вас, вы не пожалеете. Повар у меня тоже из Хинду, и он отменно готовит карри.

Когда Рохан Чаудхари, распрощавшись, ушёл, Летти тоже покинула кабинет и заглянула в общий зал. Здесь было уютно. Никакой помпезности, никакой показной роскоши, дабы пустить пыль в глаза посетителям. Светлые стены, которые украшали картины современных художников – исключительно пейзажи в тёплых тонах, они в самый пасмурный день, коих так удручающе много в столице, радовали глаз, напоминая о жарком солнце, ласковом море и летних рассветах в лесу. Деревянная мебель, тоже светлая, как и скатерти на столах. В витрине за стеклом свежие лакомства к чаю: круглобокие яблоки в сладкой глазури, затейливые фигурки из марципана, румяные булочки и всевозможные печенья. В чайной пахло корицей – волнующе, но не слишком сильно, в самый раз для того, чтобы разжечь аппетит.

Помимо общего зала, имелись также две отдельные маленькие комнатки для тех, кто желал почаёвничать и поесть сладкое в уединении. Сейчас они пустовали. Но Летиция знала, что ненадолго.

Обнаружив хмурое лицо стоящей за витриной Доркас, Летти тоже насторожилась. Эта приятная женщина средних лет с дородной фигурой и круглым смугловатым лицом работала в «Чай и сладостях» уже давно. Обычно она всегда пребывала в отличном настроении и щедро делилась улыбками с посетителями.

– Что-то случилось? – требовательно спросила у неё Летиция.

– Всё нормально, альда Мортон, – пробормотала Доркас, отводя взгляд.

– Не верю, – не стала церемониться Летти. – Когда всё нормально, ты ведёшь себя иначе. Неужели... кто-то уже рассказал?

– О чём? – уставилась на неё Доркас.

– О том, что альд Финнеас Броктонвуд найден убитым.

– Да что вы такое говорите?! Ваш жених? Да как же эдакое могло случиться? – заприметила собеседница, и Летиция поняла, что никто ей ничего не говорил, а, следовательно, озабоченный вид работницы чайной имел другое объяснение.

– Так же, как случается всё остальное, – вздохнула Летти. – Похоже, в прессе новость ещё не вышла, но скоро наверняка появится. Если к тебе будут цепляться ушлые газетчики и прочие любопытные, молчи, поняла?

– Конечно-конечно, альда Мортон! Буду нема, как могила! Ох, простите, я не это хотела сказать!

Летиция со вздохом коснулась мягкой руки Доркас и тут услышала звон колокольчика над дверью, извещающий о том, что кто-то пришёл. Обернувшись, наткнулась взглядом на приятеля Финнеаса Джерома Эрделлина. И с чего бы его сюда принесло? Никогда он не был поклонником чая. Альд Эрделлин, как и сам Броктонвуд, предпочитал совсем другие напитки.

– Я к вам, альда Мортон! – известил он, подойдя ближе и даже не пожелав доброго дня. Впрочем, и верно. С чего бы ему быть добрым? – Мы можем поговорить? Это очень важно!

Вести его в свой кабинет Летти не хотелось, так что она указала ему в сторону отделённой полупрозрачной дверью комнатки для чаепития.

– Хорошо, альд Эрделлин, пройдите туда. Хотите чего-нибудь? За счёт заведения.

– Тогда чая покрепче, будьте добры.

Летиция кивнула жадно прислушивающейся к разговору Доркас и последовала за визитёром.

– О чём вы хотели со мной поговорить? – осведомилась она, заняв место за столом напротив.

– Вы так прямолинейны! Сразу видно деловую женщину! – хмыкнул он, потирая пухлый подбородок, на котором алел свежий порез от бритвы. – Вы же не станете делать вид, будто не знаете о том, что произошло с Финном?

– Подробности мне пока не сообщили, – отозвалась Летти. Джером Эрделлин никогда ей не нравился. Сейчас он казался нервным, его маленькие глазки лихорадочно бегали по сторонам, а руки то сжимались, то разжимались, точно он совершал эти движения непроизвольно. – Однако мне известно, что он убит. Господин Альберран навещал меня этим утром.

– Альберран! А он вам не сказал, что я был с вашим женихом, когда всё случилось? Это я доложил о его смерти в Службу Правопорядка! – запальчиво произнёс Джером и придвинул к себе чашку, которую не замедлила принести Доркас. Она сразу же вышла, но бросила на хозяйку сочувствующий взгляд, словно хотела показать – будь её воля, та бы выплеснула поданный чай на незваного гостя. Или положила бы туда соль вместо сахара. Летиция невесело улыбнулась ей, выражая свою солидарность.

– Мужественный поступок, альд Эрделлин. Несомненно, Финнеас был бы вам за него признателен. Но чего вы хотите от меня?

– Разве не ясно? Я знаю вашу грязную тайну, альда Мортон. Вашу и Финна! И, если вы не хотите, чтобы она вышла на свет... Я могу ослабить вас на всю столицу. Вы ведь не сможете выйти замуж... никогда... У вас и без того мало шансов теперь, когда он убит, а так и вовсе не останется. Подумайте на досуге над моими словами... и, не сомневайтесь, я не шучу.

– Так вам нужны деньги? – поморщилась Летти. К горлу подступила тошнота. – А взамен вы всего лишь станете молчать или поделитесь чем-то, что сможет пролить свет на произошедшее убийство?

То, что она останется старой девой, Летицию не слишком-то волновало. Но окончательно испорченная репутация могла ударить по чайной империи. Как и подозрения в её адрес, если настоящего преступника не найдут. Кто захочет покупать чай у отравительницы? Только самые отчаянные люди – вроде тех, что, посещая Ямато, угощаются ядовитой рыбой.

Ох, отец, как же ты мог так ошибиться в выборе жениха для дочери? Хотя кто же знал... На людях альд Финнеас Броктонвуд своих пороков не демонстрировал, родительское наследство не промотал, а родословная у него была не хуже, чем у его охотничьих собак.

– Об убийстве я ничего не знаю! – раздражённо буркнул Эрделлин.

– Как же ничего, если утверждаете, что находились на месте преступления? – вздёрнула брови Летти. Хладнокровие едва ей не изменило, и она порадовалась тому, что низкий край скатерти позволяет спрятать от собеседника дрожащие пальцы. – Может, вам и про мою тайну совершенно ничего не известно? И вы лишь бахвалитесь понапрасну. У нас в академии про такое, помнится, говорили «Слышал звон, да не знает, где он».

– Чушь! – вспыхнул приятель Финнеаса. – Я не вру! Я собственными глазами видел, как он упал и задёргался. Даже попытался ему помочь, да поздно. Но яд подлили в бутылку до того, наверное, пока мы ещё не вернулись со скачек. Надо у слуг спрашивать, кого они впускали в дом. Хотя может быть и так, что всё случилось ещё раньше, и тот просто ждал своего часа. Или бутылку подменили. Тут уж пусть Альберран выясняет, что да как, это его дело. А я, если бы знал, что такое произойдёт, уж точно не стал бы нынешней ночью пить в компании Финна.

«Так, значит, отраву добавили в бутылку, – подумала Летиция. – Наверняка того крепкого напитка, которым вечно хвалился Броктонвуд. Дескать, чистое золото».

Она могла понять, почему Служба Правопорядка заподозрила её. Не только по причине того, что они с убитым были помолвлены, но и потому, что яд издавна считался женским оружием. Бытовало мнение, что его выбирали те, у кого не хватало сил на то, чтобы воспользоваться ножом, пистолетом или, к примеру, задушить. А ещё такое убийство позволяло держаться на расстоянии и заблаговременно обзавестись алиби, а то и сбежать от возможного преследования служителей закона. Пожалуй, если бы Летти действительно решилась убить Финнеаса, она бы так и сделала.

Но сейчас побег будет равносителен тому, чтобы сознаться в убийстве. А признаваться в том, чего она не совершала, Летиции не хотелось. Вот только появление Джерома Эрделлина, этого мерзкого шантажиста, осложнило всё ещё больше.

– А знаете вы, что господин Альберран подозревает меня? – спросила она. – Не боитесь, что я вас тоже убью? – Летти кивнула на чашку в руках мужчины, и тот в испуге разжал пальцы. Крепкий чёрный чай растёкся по скатерти, оставляя некрасивые пятна. Эрделлин выругался – очевидно, горячая жидкость попала и на его колени.

Летиция поднялась с места, гордо выпрямившись.

– Изложите ваши требования в письменном виде. Вы ведь знаете, у нас, представительниц слабого пола, не такая хорошая память. Могу позабыть, сколько вам нужно, если назовёте сумму в устной форме.

Глава 5

Служба Правопорядка стояла на ушах. Шутка ли – убийство молодого аристократа! Стоило Альберрану появиться на пороге, как ему тут же сообщили, что тело альда Броктонвуда уже на вскрытии, в доме ведётся обыск, а его самого вызывает к себе начальство.

Переступая порог кабинета, Стефан волновался, гадая о причине. Уж не отстраняют ли его от дела? Ведь он не так опытен, как некоторые другие сотрудники, да и не маг, к тому же.

Альд Кирхилд с озабоченным видом сидел на своём рабочем месте, держа в пожелтевших от табака пальцах какую-то бумагу.

– Знаешь, что мне пришло? – проговорил он, не ответив на приветствие подчинённого, почтительно замершего у его стола. – Письмо от её величества! Ей уже сообщили о случившемся, и она пишет, что мы должны поторопиться с расследованием, найти и покарать преступника в ближайшее время! Понимаешь, что это значит? Понимаешь или нет, я тебя спрашиваю?!

– Да, – вытянулся по струнке Стефан Альберран. – Понимаю. Сделаю всё возможное.

– Где результаты?

– Тело на вскрытии, есть надежда, что выяснится, какой яд использовал убийца.

– В курсе. Я хочу знать, где твои результаты? Все подозреваемые опрошены?

– Ещё нет, но сегодня я говорил с невестой убитого. Вечером встречусь с ней снова. Также на сегодня намечены беседы с Джеромом Эрдelliном и девицей из кабаре, любовницей Броктонвуда.

– Мне нужно, чтоб ты нашёл виновного и взял его за жабры, ясно тебе?! Пусть даже им окажется благородный альд или альда, неважно! Королева хочет, чтобы убийцу казнили!

– Я тоже хочу, – заверил собеседника Стефан. – Спать перестану, а дело до конца доведу. Клянусь вам!

– Ты уверен, что справишься? – пылливо спросил альд Кирхилд, смотря на подчинённого своим пронизывающим взглядом, под которым Стефан чувствовал себя так, словно сдавал экзамен.

Альберран кивнул, стараясь придать себе уверенный вид. Он знал, что выглядит моложе своего возраста и вообще не слишком солидно. Но, если бы в делах, которыми занимается Служба Правопорядка, всё решали только мускулы и кулаки, можно было бы, вовсе не учитывая умственных способностей кандидатов, набирать на работу одних лишь боксёров.

– Я вызывал некроманта, но тот сказал, что уже поздно, – сообщил начальник. – Маги тоже только руками разводят – никаких зацепок. Зеркала в той комнате нет, других предметов, сохранивших память, тоже.

– А слуг опросили? С ними Бертран собирался поговорить. Есть что-нибудь полезное в их показаниях?

– В тот вечер почти у всех был выходной.

– А раньше? Ведь напиток могли подлить в другой день. Как и подменить бутылку.

– Вариант с подменой бутылки надо проработать. Разузнай, кто продаёт золотой шнапс. Ищи мотивы. Если завещания у покойного не имелось, надо докопаться, кто получает выгоду от его кончины. Незамедлительно выясни, как прошло вскрытие, а затем езжай к другим подозреваемым! – распорядился альд Кирхилд, небрежным движением руки показывая, что Альберран может идти.

Вскрытие проводилось в расположенном неподалёку анатомическом театре, примыкающем к городскому моргу. Сюда поступали не только тела умерших насильственной смертью,

но и неопознанные трупы, предназначенные для изучения студентами медицинского университета. Бывать здесь Стефан не любил, но сейчас выхода не было.

Хирург уже закончил работу и невозмутимо перекусывал, запивая свой обед или поздний завтрак купленным на ближайшей улице квасом. Этому полного мужчину, держащегося с присущей его профессии циничностью, знали все, кто работал в Службе Правопорядка. С ними он сотрудничал уже давно, а в свободное от практической медицины время читал лекции.

– Что вы выяснили? – с нетерпением спросил у него Стефан Альберран, чувствуя необычайное волнение.

– Не гони лошадей. Дай человеку поесть. Может, присоединишься?

– Нет, спасибо, – покачал головой Стефан, желая поскорее оказаться на свежем воздухе, где не пахло бы смертью и формалином.

– Ваш покойник – ещё один любитель дорогого пойла с золотишком, – усмехнулся хирург, покончив с трапезой. – Встречались мне такие, да. Им бы просеивать эти хлопья, а они пили прямо так, вот и попадали ко мне на стол.

– Мёртвые?

– Иногда живые. Золото у них застревало кое-где. Приходилось доставать.

– Избавьте меня от подробностей, – скривился Альберран. – Вы лучше скажите, от чего он скончался? Удалось определить, что за яд?

– Да, – кивнул собеседник. – Настойка чилибухи. Она очень горькая, но крепкий напиток помог замаскировать вкус.

– Настойка...

– Семян дерева чилибухи, – терпеливо пояснили ему, – что произрастает в тёплых странах, включая Хинду. В небольших дозах используется как лекарство, которое стимулирует весь организм.

– То есть, её не так сложно купить? – уточнил Стефан.

– Ну, не все доктора её рекомендуют. Рискованно. Превысил пациент дозу, и готовьте гроб. Хотя такое и про некоторые другие медикаменты можно сказать. Не только настойка чилибухи становится отравой, если отхлебнуть лишнего. Однако она недешёвая. Если пожелаешь, могу подсказать пару мест, где её продают, а остальное уж сами выясняйте.

– Буду очень благодарен! – воодушевился Альберран. Иметь на руках название средства, убившего Финнеаса Броктонвуда, куда лучше, чем если бы его отправили на тот свет с помощью неизвестного яда. – Спасибо за вашу работу, вы очень помогли! Уверен, теперь нам легче будет отыскать преступника. А... что-нибудь ещё любопытное нашли?

– Кроме того, что покойный любил выпить, и это уже отразилось на его организме? А, ещё у него татуировка есть, чуть ниже локтя. Очень необычная, похожа на знак какого-нибудь тайного общества.

– Можете зарисовать?

Собеседник с хирургической точностью выполнил просьбу. Стефан наклонил голову, изучая затейливую загогулину, которая ни о чём ему не говорила. Если татуировка действительно знак того, что альд Броктонвуд состоял в тайном обществе, выходит, такие же должны быть и у других его членов?..

Альберрану вдруг показалось, что он всё больше углубляется в какие-то глухие заросли, словно идёт по тропинке в тёмный лес. Слишком много странностей окружало внезапную и – вне всякого сомнения – насильственную смерть молодого аристократа. Яд в напитке, слишком экзотическом и дорогом для простых людей. Необычная реакция невесты на известие. А теперь ещё и загадочная татуировка.

Не слишком ли сложное дело для молодого сотрудника Службы Правопорядка? Справится ли он? Или будет правильнее отказаться от дальнейшего расследования, попросив вместо него продолжить им заниматься кого-нибудь постарше и поопытнее?

Обдумав это несколько долгих минут, Стефан решил, что хочет рискнуть. Он никогда не простит себе, если смалодушничает и откажется. И дело не только в карьере, но и в том, что сейчас ему вдруг стало по-настоящему интересно выяснить, кто же тот хитроумный убийца, отравивший Финнеаса Броктонвуда.

Ещё раз от души поблагодарив хирурга, Альберран отправился по адресу, который ему записал Джером Эрделлин. Тот проживал не в самом престижном, но всё же весьма респектабельном районе столицы. Здесь не властвовали неприятные запахи – конский навоз и тот убирался вовремя, не сновали нищие и воришки, и даже туман, казалось, отличался деликатностью, а потому не слишком сильно сгушался там, где обитали богачи.

Альда Эрделлина дома не оказалось. Слуга велел визитёру подождать, не предложив и стакана воды. Впрочем, это Стефана не удивило, он привык к тому, что его принимали без почестей. Возможно, будь он благородных кровей, как его начальник, дела обстояли бы по-другому. Но чего нет, того нет, и репей не превратится в тюльпан, как его ни поливай.

Приятель Броктонвуда, ставший свидетелем его гибели, вернулся откуда-то, будучи крайне раздражённым. Из неудобной курительной комнаты, где он сидел, Альберран слышал, как хозяин дома кричит на прислугу. Когда он же он соизволил почтить своим вниманием Стефана, то и вовсе скривился так, словно съел лимон целиком.

– Снова вы?

– Мы ведь договаривались о встрече, альд Эрделлин.

– И к чему? Я ведь уже всё сказал. Думаете, мне хочется повторять? Я до конца жизни не забуду, как он умирал у меня на глазах! Сотню лет проживу, а не забуду!

– Понимаю и сочувствую, но у меня осталось к вам ещё несколько вопросов.

– У меня тоже есть вопрос, господин Альберран. Вы ведь уже навестили альду Мортон, верно? И как она вам показалась?

– К чему вы... – нахмурился Стефан. Ему отчего-то не понравилось, что собеседник вдруг заговорил о Летиции. Казалось, будто тот пачкает своим языком её имя.

– Не верьте ей! – выпалил Джером.

– У вас есть какие-то основания так заявлять?

– Какие ещё основания? Все женщины – лгуньи! Даже высокородные, уж я-то достаточно пообщался с ними, чего не скажешь о вас!

– Я предпочитаю сам делать выводы, – холодно произнёс Альберран. – Если у вас есть, что сказать конкретно, я выслушаю. Но не позволю очернять имя порядочной девушки.

– Вы что, в неё втрескались? – уставился на него Эрделлин. – Хах! Как это понравится вашему начальству, хотел бы я знать?

Лицо альда побагровело – то ли от смеха, то ли от ярости.

– Послушайте меня! – воззвал к его благоразумию Стефан. – Речь идёт об убийстве. И я как представитель Службы Правопорядка не даю воли своим симпатиям и антипатиям к подозреваемым. Сегодня я узнал, каким именно ядом отравили Финнеаса Броктонвуда. Скажите, не употреблял ли он в качестве лекарства настойку чилибухи?

– Чи... чего? Да он вообще никаких лекарств не пил. Зачем ему лечиться, если он не болел?

– Настойка чилибухи имеет стимулирующий эффект, – сообщил ему то, что узнал от врача, Альберран.

– Никогда о такой не слышал, – пожал плечами собеседник. – Значит, её подлили в бутылку, да? А когда это произошло?

– Мы ещё не выяснили.

– Так выясняйте поскорее! Имейте в виду, её величество хорошо к нему относилась! Уверен, она выразит желание, чтобы преступник отыскался в ближайшее время.

– Уже.

– Что?

– Уже выразила, – пояснил Стефан. – Мой начальник получил письмо. А сейчас мне бы хотелось спросить, знаете ли вы, что означает татуировка, которую сделал себе альд Броктонвуд? – поинтересовался он, демонстрируя ему рисунок, сделанный доктором в морге.

Вопрос Джерому Эрделлину явно не понравился. Наклонившись над листком бумаги, он недовольно засопел, затем отвёл глаза, но тут же посмотрел на рисунок снова, будто тот притягивал его взгляд. Альберран терпеливо ждал, жалея, что длинные рукава сюртука и рубашки под ним не позволяют ему увидеть, нет ли такой же татуировки у самого допрашиваемого.

Глава 6

Требований Летиции Джером Эрделлин выполнять не стал. Покинул чайную, так громко хлопнув дверью, что колокольчик ещё долго заливался тревожным звоном. Доркас сделала обережный знак, бормоча шёпотом молитвы высшим силам.

Летти вздохнула, глядя на дверь, которая закрылась за шантажистом. Девушка почти не сомневалась, что он явится снова. Ведь желаемого так и не получил – ни денег, ни наслаждения чужим страхом, ни упоения властью над той, которую хотел запугать.

– Мужа бы вам хорошего! – прямолинейно заявила Доркас.

В ответ Летиция ничего не сказала и уже собиралась вернуться к себе в кабинет, как на пороге возник новый визитёр. Им оказался её кузен, племянник отца. Они не виделись довольно давно, и сомнений по поводу его появления не возникало – или пришёл просить взаймы денег, или же до него дошли слухи о смерти Финнеаса.

Выяснилось, что второе.

– Я всё знаю! – воскликнул Саймирен Мортон, указывая на неё пальцем. Вот ведь и вырос в каланчу, и образование получил, а от детской неучливой привычки так и не избавился. – Ты стала вдовой, ещё не выйдя замуж!

– Ну, положим, это не так называется, – поморщилась Летти. – Что тебя сюда привело? Соболезнования решил выразить?

– А нужно? – ухмыльнулся родственник, встопорщив медно-рыжую макушку. Такого оттенка женщины пытались добиться, окрашивая волосы хной, которая, как и чай, импортировалась из Хинду, а Саймирену он достался от природы. – Ты не слишком-то похожа на горящую невесту, дорогая кузина.

– Ни к чему, – отозвалась Летиция. – Ты не хуже меня знаешь, что я не была влюблена в альда Броктонвуда. В последнее время уж точно.

– А правда, что он убит?

– Да. Ко мне уже приходили из Службы Правопорядка. Возможно, заглянут и к тебе.

– Вон оно как, – поёжился собеседник. – А ко мне зачем? У меня-то какой мотив?

– Полагаю, они должны проверить все версии.

Спохватившись, что они мешают Доркас работать и чересчур возбуждают своим разговором её любопытство, Летти увела отказавшегося от чая кузена в свой кабинет.

– Так зачем ты пришёл? – снова спросила она, когда они оказались наедине. – Не думаю, что меня арестуют за убийство, которого я не совершала. Уверена, настоящего преступника скоро отыщут, – добавила, несколько покривив душой. Из книг Летиция знала, что отравителей искать сложнее, чем тех, кто в качестве оружия пользовался ножом или пистолетом. Убийца мог быть уже далеко – успеет ли Стефан Альберран нагнать его?

– Я тут подумал... Если Финнеаса Броктонвуда нет в живых, и тебя больше никакие обязательства теперь не связывают... – проговорил Саймирен. Не понимая, к чему он клонит, Летти нахмурилась, ничего хорошего не ожидая. Этот избалованный шалопай едва ли намеревался предложить что-то путное. – Может, поженимся, а?

– Что?! – Летиция изумлённо распахнула глаза. Нет, она прекрасно знала, что браки между двоюродными и ещё более дальними родственниками не запрещались, и даже особы королевских кровей не гнушались ими, но и предположить не могла, что сын её дяди снова надумает повторить давнюю попытку сделать ей предложение. Или он не сам, а родители подсказали? Ведь так у их драгоценного сыночка появился бы шанс жить на доходы от чайной империи.

– А чему ты удивлена? Я немного старше, вполне тебе подхожу. И наша свадьба положит конец слухам, которые непременно пойдут после того, как твой жених отправился на тот свет.

– Ты не думаешь, что так станешь куда более вероятным подозреваемым? Люди будут думать, что ты устранил соперника, чтобы жениться на мне. Но это так, к слову. Я в любом случае не собираюсь выходить за тебя замуж. А теперь прости, мне надо работать. Передай дядюшке и тёте мои наилучшие пожелания. Надеюсь, их здоровье в порядке?

– Ты слишком гордая, – процедил Саймирен, дёргая себя за короткую бородку. Такие недавно вошли в моду, но и князь Чаудхари, и господин Альберран ей не следовали, предпочитая появляться на людях гладко выбритыми. – Посмотри на себя! Неужто хочешь старой девой остаться? Будешь второй тётушкой Пруденс?

– Лучше так, чем стать женой того, кого интересуют только мои деньги, – холодно заметила в ответ Летти. – Или станешь уверять, будто любишь меня? Всё равно не поверю.

– Тебя точно никто не возьмёт замуж! С таким-то характером! Разве плохо для всех нас стать одной семьёй? Вот представь! Я уж точно был бы всем доволен!

Летиция ничего не ответила, но и обиженной себя не почувствовала – прошли те времена, когда язвительные замечания родственников могли довести её до слёз. Она привыкла к тому, что её кузен всегда думал только о собственных интересах. Как, впрочем, и дядя с тётёй, которые не поддерживали её после смерти родителей. Вернее, после того, как огласили их завещание. Витториус Мортон посчитал правильным не оставлять заработанное честным трудом сыну старшего брата, которому досталось наследство их предков, и вместо того позаботился о будущем единственной дочери. Конечно, отцу и матери Саймирена, как, впрочем, и ему самому, такой расклад не понравился. Они даже пытались оспорить последнюю волю альда Мортонна, заявляя: «Где ж такое видано, чтобы девчонка распоряжалась деньгами и вела дела?!»

Однако Летти доказала, что вполне способна со всем справиться, и сейчас, получив от кузена брачное предложение, не собиралась отказываться от собственной независимости, которая так дорого ей обошлась.

Собеседник предпринял ещё несколько попыток уговорить её, но Летти не поддавалась, и, бормоча себе под нос ругательства, он удалился. Проводив его взглядом, девушка поднялась с кресла. Прислушалась к себе и поняла, что чувствует облегчение. Возможно, Саймирен ещё попытается, подключив родителей и других родственников, ту же тётушку Пруденс, воздействовать на неё, но это будет не сегодня. А сегодня... сегодня ей предстояло выдержать ещё одно испытание – новую встречу с господином Альберраном.

Он подозревал её не потому, что имел на то конкретные основания, а так же, как и всех остальных, кто окружал Финнеаса. Его слуг, его приятелей, того же Эрделлина, тех, кто должен получить наследство покойного. Может быть, даже соседей, но в первую очередь – ближайшее окружение убитого альда. Да и фотография с той девушкой, которую ей продемонстрировал сыщик... Ведь измена действительно может считаться мотивом для убийства.

Если Стефан Альберран узнает, что Летиция Мортон приходила к жениху незадолго до того, как его отправили на тот свет... Если узнает, зачем... Если узнает, что она посещала особняк Броктонвуда дважды за тот день, и второй раз – когда его самого не оказалось дома...

Представитель Службы Правопорядка непременно спросит, что ей так срочно потребовалось от жениха, раз Летиция, нарушив правила приличия, которые полагались девушке её круга, почти преследовала мужчину, ещё не ставшего её супругом. И что она ему ответит? Правду? О том, что хотела разорвать помолвку и предлагала Финнеасу деньги за то, чтобы он согласился оставить её в покое? А в ответ услышала примерно то же самое, что говорил ей сегодня Джером, а именно – что её ославят на весь город, если не на всё королевство, и тогда никто больше даже не заглянет в «Чай и сладости»...

О да, у неё имелся мотив для убийства Броктонвуда, и ещё какой мотив. Почувствовал ли это господин Альберран своим нюхом ищейки? Или просто заподозрил, что она что-то скрывает за своей чересчур спокойной реакцией на известие об убийстве, и решил надавить на неё? Интересно, с альдом Эрделлином он вёл себя так же? Недаром же тот так нервничал, когда появился сегодня в чайной.

Пожалуй, Летти рассказала бы всё, облегчив душу, если бы не сомневалась в том, что правосудие будет справедливым. Но она сомневалась. Потому что Альберран не показался ей достаточно опытным и серьёзным для ведения столь сложного дела. Потому что он принадлежал к мужскому полу. А мужчины, как известно, всегда встают на сторону других мужчин.

Оставалось надеяться, что настоящий преступник однажды – хорошо бы поскорее – попадёт под арест, а Летиция Энн Мортон будет жить дальше, одинокой и свободной, как ей и мечталось. Может, и не самые подходящие планы на будущее для девушки её лет, но с некоторых пор она не грезила о романтических чувствах и отношениях. Даже те из знакомых ей молодых альд, что выходили замуж, как им казалось, по любви, сейчас являли собой воплощённое разочарование. Их мужья оказались отнюдь не кладезями добродетелей, скорее наоборот. Учитывая, что имуществом жён безраздельно распоряжались именно супруги, а разводы в высшем обществе считались нонсенсом, замужество вполне могло бы называться новой формой рабства, взамен того, что некоторое время назад отменили в королевстве.

Финнеас Броктонвуд знал, что завещанием альда Мортонна предусмотрено иное, однако смириться с этим не желал и заранее искал способы унижить будущую жену побольнее. Как-то даже сказал Летти, что после свадьбы будет продавать её. Само собой, не как те мужчины низкого происхождения, которые открыто приводят жён на рынок, а тайно. Своим приятелям. Может быть, даже устраивать аукционы.

– Какая женщина будет рассказывать о таком позоре? – усмехнулся он в ответ на её слова, что всё станет известно Службе Правопорядка. – И полезут ли они разбираться? Скажут, дескать, семейное дело, мало ли, как развлекаются в наше время аристократы.

О том, что Финнеас поспорил с друзьями, заявив им, что гордая Летиция, мнящая себя независимой лишь потому, что высшие силы не дали её родителям сына, станет его любовницей до свадьбы, она узнала от горничной, служившей в его доме. Как бы та ни боялась хозяина, а всё же решилась рассказать. Так Летти была предупреждена, однако не учла кое-чего – не только прислуга альда Броктонвуда, но и её собственная, может быть неверна. Предприняв несколько неудачных попыток соблазнить невесту, он подговорил её камеристку помочь ему. Та передала в его руки несколько личных вещей работодателя, которые могли послужить доказательством интимной близости в довесок к его словам, а также шепнула ему, в каких обычно скрытых одеждой местах у Летти имеются родинки.

Этим секретом и пытался шантажировать её Эрделлин. Тот наверняка верил в то, что Финнеасу действительно удалось добиться своего. Дальше его приятелей информация пока не ушла, но мысль о том, что на её пороге могут оказаться новые вымогатели, ничуть не радовала.

Саймирен Мортон ничего не знал, однако подсказал верную мысль – её замужество, вероятно, могло бы положить конец кривотолкам, даже в том случае, если Джером выполнил бы угрозу. Вот только становиться супругой кузена Летти не желала. Больше всего она хотела, чтобы сейчас, когда помолвка с Броктонвудом, осталась в прошлом, ей наконец-то представился бы шанс жить собственной жизнью, не вверяя свою судьбу никому, кроме высших сил.

Глава 7

– Понятия не имею! – пробурчал Джером Эрделлин, несколько минут поглядев на рисунок.

– Станете утверждать, будто не знаете, что у вашего приятеля была татуировка? – осведомился Стефан.

– Видел как-то, но, что означает, не спрашивал. Не понимаю, чего вы к ней привязались. Просто у Финна возникла когда-то модная причуда сделать татуировку, вот и всё. Какое она имеет отношение к его смерти? Я вам говорю – присмотритесь к альде Мортон! Неправильно, когда женщина занимается мужским делом! Возомнила о себе невесть что, да меня на мякине не проведёшь!

– Вы сейчас о чём говорите? – насторожился Альберран. Альд Эрделлин вёл себя так, словно Летиция Мортон ему лично чем-то сильно насолила. Очень странно.

– Ни о чём! Если у вас больше нет ко мне вопросов, ступайте! Навестите тех, кто обрёл выгоду от смерти Финнеаса.

– Кстати говоря, вы не знаете, писал ли альд Броктонвуд завещание?

– Сомневаюсь. Он не собирался умирать так рано. Так что всё наверняка достанется его дальним родственникам. Однако, насколько я знаю, они живут не в столице и даже не в королевстве, а где-то в колониях. Но уж теперь-то точно приедут, когда окажется, что есть, чем поживиться!

– Вот как... – Альберран задумался. Несомненно, деньги – наиболее распространённый и самый очевидный мотив для убийства. Но, если родные Финнеаса Броктонвуда действительно живут далеко отсюда... – Вы знаете, как их зовут?

– Спросите лучше у его поверенного, а меня оставьте в покое, – отмахнулся от него, как от назойливой мухи, Джером. – Я потерял друга! Понимаете вы, что это значит, или совсем чурбан бесчувственный?

Стефан молчал. Понимал ли он? Лучше, чем кто-либо, вот только делиться с собеседником этими упрятанными в глубине души воспоминаниями ничуть не желал.

– Приглядитесь к альде Мортон! – повторил тот. – А ещё к Шанталь. Женщины – вот корень всех зол!

Покинув особняк Эрделлина, сотрудник Службы Правопорядка, чтобы проветрить голову, немного прошёлся пешком, купил и съел завернутую во вчерашнюю газету жареную рыбу с картошкой, а затем, присев на лавочку в ближайшем сквере, извлёк из кармана потрепанный блокнот. Следовало всё записать, пока мысли не разбежались. На вечер намечались встречи с Летицией Энн Мортон и танцовщицей кабаре Шанталь. Завтра нужно заглянуть к поверенному Броктонвуда. Отдельным пунктом Альберран выделил то, что необходимо выяснить – где продаётся золотой шнапс и кто его поставляет. То же касалось и настойки чилибухи. Можно ли купить её без рецепта, какие врачи назначают это средство своим пациентам, адреса аптек.

Записав всё, Стефан удовлетворённо кивнул и поднялся с места. Отряхнул одежду. Кинул монетку мальчишке-попрошайке, который с надеждой смотрел на него, и зашагал к дороге, чтобы поймать экипаж. В дом альды Мортон на своих двоих не дойдёшь. Возможно, когда-нибудь Грантэм – пригород, где она обитала – и станет считаться частью столицы, а пока тот располагался на отшибе, и поблизости находились леса, где ещё встречались дикие звери.

Зато воздух там хороший – дышалось на удивление легко. Расплатившись с возницей, Альберран легко спрыгнул на землю, размял ноги и направился к особняку. На второй взгляд он производил столь же яркое впечатление, что и на первый. Не дом, а почти замок, огромный

и причудливый! Промелькнула мысль, что Летиция живёт там совсем одна, если не считать прислугу.

Оказалось, хозяйка ещё не вернулась. Стефану снова предложили подождать, однако куда вежливее, чем у Джерома Эрделлина. И не в курительной, а в гостиной, где они беседовали с девушкой утром.

Казалось, здесь до сих пор чувствовался её запах, а дорогая, хоть и несколько старомодная мебель хранила прикосновения её рук. А вот и конверт от нового поставщика. Подумав о том, что владелица чайной с ним встречалась, Альберран вдруг ощутил неприязнь к неизвестному мужчине, которому, хоть он и чужестранец, позволено говорить с Летицией почти на равных, писать ей письма, непринуждённо обсуждать деловые вопросы, которые не вызывали у неё неловкости, как беседы с представителем Службы Правопорядка.

Заслышав быстрые шаги, Стефан с надеждой повернулся к двери. Предчувствие не обмануло. Поднявшись с дивана, он поклонился.

– Добрый вечер, альда Мортон!

– Господин Альберран, вы верны своему слову, – отозвалась она с усталой улыбкой, такой нежной и трогательной, что его сердце застучало быстрее. Он никогда не встречал девушки красивее. Даже лёгкая неправильность её лица казалась ему очаровательной.

– Такова уж моя работа, – развёл он руками.

– Мне нужен адвокат? – осведомилась Летиция, и Стефан снова поразился тому, с каким достоинством она держится.

– Полагаю, пока нет, – ответил он. – Простите, если я напугал вас утром, альда Мортон. Это моё первое большое дело, и, кажется, я проявил излишнее рвение, сразу же заявив вам, что вы – одна из подозреваемых.

– Я на вас не в обиде, господин Альберран. С людьми, которые не притворяются, держа камень за пазухой, а с порога говорят начистоту, приятнее иметь дело, чем с обманщиками и лицемерами. Как я уже убедилась, взяв на себя дело, которому мой отец посвятил почти всю свою жизнь.

– Вам, должно быть, нелегко пришлось, – высказал пришедшую на ум мысль Стефан.

– Когда-то я думала, что это случится позже. Или не случится вовсе. Если бы отец прожил подольше, а мне повезло с мужем... – осеклась она, очевидно, вспомнив, с кем разговаривает, и вздохнула. – Впрочем, сейчас вы, наверное, хотите говорить вовсе не обо мне. А об альде Броктонвуде.

– И о вас тоже.

– Вас интересует, есть ли у меня алиби?

– Видите ли, с отравлениями всё куда сложнее, чем с убийствами иного рода. Эта бутылка с ядом могла простоять там неделю или больше. Её могли подменить, принеся такую же, или просто подлить отраву, выбрав удобное время. Такая вероятность весьма осложняет расследование. К тому же, убитый не скрывал, что предпочитал определённый напиток, и ни с кем им не делился, поскольку слишком дорого за него платил.

– Верно, – кивнула собеседница.

– Таким образом, наш убийца мог не опасаться, что по случайности отправит на тот свет другого человека. Злодеяние было направлено именно против Финнеаса Броктонвуда, и нам нужно искать его врага. Того, у кого имелся мотив, желание избавиться от вашего жениха.

Летиция закусила губу.

– Господин Альберран, у меня выдался трудный день, впрочем, полагаю, у вас тоже, и я, пожалуй, угощу вас чаем по своему вкусу. Таким, который поможет прийти в норму. Не возражаете?

– Разумеется, не возражаю.

Девушка вышла отдать распоряжение насчёт чая, и Стефан мысленно приказал себе собраться. Как ни хороша молодая хозяйка «Чая и сладостей», он не должен забывать о своём долге и о том, что она только что потеряла человека, за которого собиралась выйти замуж. Хотя, если альд Броктонвуд был таким же, как его приятель, ей повезло, что они не успели пожениться.

И всё же почему Эрделлин так упорствовал, выступая против альды Мортон? Может, он ревновал к ней Финнеаса? Да нет, какие-то глупости.

Летиция вернулась, на ходу стаскивая с рук перчатки, подобранные в тон тёмно-фиолетового платья. Похоже, она уже начала носить траур по жениху. Альберрана кольнула ревность.

– Как прошла ваша встреча с новым поставщиком? Он ведь из Хинду, так? – А ведь именно там и росло дерево, из семян которого сделали ядовитую настойку!

– Да, – рассеянно кивнула Летиция Мортон. – Всё прошло хорошо. Новый поставщик – князь из Хинду. Ещё одно подтверждение мнения моего отца о том, что аристократ может быть также и дельцом. Но в королевстве многие продолжают считать, будто альдам зазорно работать за деньги.

– Ваш отец, бесспорно, был мудрым человеком, альда Мортон.

– А у него не имелось другого выхода. Вы ведь знаете, что по нашим законам родительское наследство получает старший сын, а не младший. Да и жениться ради приданого отец не пожелал – мои родители были счастливой и любящей парой, – добавила она, и на её лицо упала вуаль грусти.

Стефану подумалось, что только у достойных родителей, не побоявшихся идти против снобистского общественного мнения, и могла получиться такая дочь. Не легкомысленная пустышка, не избалованная красивая кукла, а разумная и храбрая девушка, которая не побоялась взять дело в свои руки. Опустив взгляд, он уставился на её изящные ладони и растерянно моргнул, заметив что-то, показавшееся ему странным.

В гостиную вошла горничная с подносом, и её появление отвлекло Альберрана.

Чай, приготовленный по вкусу Летиции Мортон, как она ему объяснила, оказался не совсем чаем. Строго говоря, то был скорее горячий фруктово-ягодный напиток из оранжевых ягод облепихи и лимона с имбирём, мятой и мёдом. Стоило налить его в чашки, как комната наполнилась чарующим запахом, насыщенным и тёплым.

– Очень вкусно, – отхлебнув немного обжигающе горячей жидкости, высказал Стефан.

– В детстве мне казалось, что чай из солнечных лучей получился бы таким же, – задумчиво произнесла альда Мортон. – Если любите послаще, можно добавить сахара, хотя, на мой взгляд, мёда вполне достаточно. Что ещё вы хотели у меня спросить, господин Альберран?

– Вы знали родственников Финнеаса Броктонвуда?

– Его родители давно умерли, а другие родные... Насколько мне известно, они живут где-то в колониях и в королевстве бывают нечасто. Но меня с ними не знакомили. Поэтому ничем не могу помочь, простите. Как я понимаю, если завещания нет, именно они станут наследниками?

– Да. А вы?... У вас нет завещания?

– Пока нет. Если меня вдруг не станет, всё достанется старшему брату моего отца, его супруге и их сыну. А, ещё тётушке Пруденс. Со стороны матери у меня родственников нет. По правде говоря, сейчас, когда вы это сказали, я действительно задумалась о завещании.

– У вас есть основания чего-то бояться? – спросил Стефан. Судя по её интонации, родственных чувств к перечисленным людям Летиция не питала. Интересно, почему?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.